

НПЗ – Н.П. Зубковська, 1925 р.н. Записано у с. Грем'яч Новгород-Сіверського р-ну Чернігівської обл.

ГГГ – Г.Г. Гаврилович, 1918 р.н. Записано у с. Бродниці Зарічненського р-ну Рівненської обл.

ГСП – Г.С. Петрунькіна, 1928 р. н. Записано у с. Мала Буда Середино-Будського р-ну Сумської обл.

ВГГ – В.Г. Гаврилович, 1930 р. н. Записано у с. Бродниці Зарічненського р-ну Рівненської обл.

МДК – М.Д. Краснай, 1908 р. н. Записано у с. Грем'яч Новгород-Сіверського р-ну Чернігівської обл.

ОПБ – О.П. Базилевич, 1933 р. н. Записано у с. Сварицевичі Дубровицького р-ну Рівненської обл.

ПС – П.І. Сліпак, 1927 р. н. Записано у с. Червоні Партизани Носівського р-ну Чернігівської обл.

ТОУ – Т.О. Ульянченко, 1908 р. н. Записано у с. Копачів Обухівського р-ну Київської обл.

МПЯ – М.П. Якуб, 1915 р. н. Записано у с. Березне Менського р-ну Чернігівської обл.

ТМП – Т.М. Полянська, 1914 р. н. Записано у с. Мамакине Новгород-Сіверського р-ну Чернігівської обл.

ОСМ – О.С. Масюра, 1925 р. н. Записано у с. Вичівка Зарічненського р-ну Рівненської обл.

ПСБ – П.С. Бойко, 1929 р. н. Записано у с. Богданівка Шосткинського р-ну Сумської обл.

ММВ – М.М. Владовська, 1914 р.н. Записано у с. Дорогинка Фастівського р-ну Київської обл.

НПГ – Н.П. Голощук, 1931 р. н. Записано у с. Григоро-Іванівка Ніжинського р-ну Чернігівської обл.

РАБ – Р.А. Бойко, 1923 р. н. Записано у с. Вертіївка Ніжинського р-ну Чернігівської обл.

ОКС – О.К. Скляр, 1925 р. н. Записано у с. Данилівна Менського р-ну Чернігівської обл.

НСД – Н.С. Дубина, 1929 р. н. Записано у с. Брусилів Чернігівського р-ну Чернігівської обл.

НСК – Н.С. Кірієнко, 1925 р. н. Записано у с. Седнів Менського р-ну Чернігівської обл.

ОМП – О.М. Пономар, 1925 р. н. Записано у с. Моровськ Козелецького р-ну Чернігівської обл.

ВЮД – В.Ю. Доля, 1927 р. н. Записано у с. Вовна Шосткинського р-ну Сумської обл.

КО – К. Орешко, 1917 р. н. Записано у с. Волосківці Менського р-ну Чернігівської обл.

НПБ – Н.П. Бачаєва, 1928 р. н. Записано у с. Фотовиж Глухівського р-ну Сумської обл.

ОМС – О.М. Савицька, 1932 р.н. Записано у с. Шаболтасівка Сосницького р-ну Чернігівської обл.

ЄФО – Є.Ф. Огняник, 1953 р. н. Записано у с. Малий Раковець Іршавського р-ну Закарпатської обл.

АФМ – А.Ф. Максименко, 1908 р. н. Записано у с. Старий Білоус Чернігівського р-ну Чернігівської обл.

ХАБ – Х.А. Безручко, 1909 р. н. Записано у с. Жадове Семенівського р-ну Чернігівської обл.

ПДШ – П.Д. Шелудько, 1925 р. н. Записано у с. Миронівка Шосткинського р-ну Сумської обл.

НАД – Н.А. Дурницька, 1921 р. н. Записано у с. Чорнотичі Сосницького р-ну Чернігівської обл.

МПС – М.П. Совкова, 1941 р.н. Записано у с. Степне Ямпільського р-ну Сумської обл.

МЛД – М.Л. Дяченко, 1922 р.н. Записано у с. Крути Ніжинського р-ну Чернігівської обл.

Костенко Л.А. Тело в аграрних обрядах (на матеріалах Левобережного Полесья)

В статті розглядаються аграрні звичаї та обряди, в яких було задіяно тіло людини чи тварини, а також їх символіка.

Ключові слова: сев, досмотр, збір урожаю, календарні свята, тіло людини, тіло тварини, урожай.

Kostenko L.A. Body agrarian rituals (based on the Left-bank Polissia)

The article deals with agricultural customs and rituals, which were involved in the human or animal body and their symbols.

Key words: sowing, care, harvest, calendar holidays, the human body, the body of an animal, harvest.

11.03.2015 р.

УДК 94(477):(069.4/.5+621.798.74) «1864/1914»

*А.Н. Мирошніченко
В.В. Назарова*

КОЛЛЕКЦИЯ ПЛОМБ ИНТЕНДАНТСКИХ СКЛАДСКИХ ПРИЕМНЫХ КОМИССИЙ 1864–1914 ГГ. ИЗ ГЛУХОВА

В статье представлены обзор и описание свинцовых пломб интендантских складских приемных комиссий 1864–1914 гг., найденных в Глухове, а также произведен анализ их оттисков, освещены вопросы системы интендантского обеспечения армии и истории квартирования в Глухове 19-го Костромского пехотного полка и мест его размещения, позволившие открыть до сих пор неизвестные сведения в истории г. Глухова во второй половине XIX века.

Ключевые слова: сфрагистика, свинцовые пломбы, Глухов, Ярмарковая площадь, интендантские складские приемные комиссии, 19-й Костромской полк.

В седьмом выпуске сборника научных трудов «Сіверщина в історії України» (2014 г.) нами был произведен анализ пломб, найденных на территории г. Глухова Сумской области, позволивший сделать первые попытки систематизации находок этой категории, выявить деятельность тех или иных учреждений, проследить торгово-экономические связи города с другими регионами, определить товары, производимые в Глухове и ввозимые на местный рынок, а также установить их производителей. В указанной работе были рассмотрены пломбы XVIII–XX вв., хранящиеся в фондах Национального заповедника «Глухов», а также в собраниях частных коллекционеров. Подавляющее большинство пломб из этих коллекций было найдено на старинной Ярмарковой площади, ныне ограниченной Школьным переулком и улицами Матросова и Киевский шлях. Самой значительной в количественном отношении группой пломб стали пломбы государственных и других учреждений, различных обществ и товариществ, компаний и отдельных предпринимателей, товары которых привозились на глуховский рынок. К этой же группе мы отнесли самую многочисленную по количеству находок категорию пломб – пломбы интендантских складских приемных комиссий, занимавшихся

приемкой от производителей предметов вещевого довольствия русской армии на специальные склады, откуда впоследствии предметы обмундирования и снаряжения распределялись по воинским частям. В глуховских коллекциях пломбы интендантских складских приемных комиссий составляют почти 7% всех образцов и охватывают временной интервал с 1864 года до времени начала Первой мировой войны, что обусловлено постоянным квартированием в Глуховена протяжении многих лет 19-го Костромского и 175-го Батуриного полков.

Пломбы интендантских складских приемных комиссий требовали отдельного исследования, поэтому тогда не были нами освещены подробно.

Изучение данных предметов до сих пор не нашло должного отражения в науке. Вопросами сфрагистики занимались А.Б. Лакиер, А.В. Орешников и И.П. Крипякевич. Описание около 130 печатей украинской казацкой старшины сделали В.К. Лукомский и В.Л. Модзалевский. Значительный вклад в изучение воинских, гетманских и судебных сфрагистических предметов, а также печатей украинской казацкой старшины и городов Глухова и Конотопа сделал А.М. Лазаревский [4, 253–256]. Вопросами интендантства и вещевого довольствия русской армии занимался в ряде своих работ А.В. Аронович [1; 2]. Пломбы же интендантских складских приемных комиссий совершенно не изучались, не классифицировались и не атрибутировались.

Целью этой работы является анализ пломб интендантских складских приемных комиссий, найденных на территории г. Глухова Сумской области, рассказ о сути Института Интендантства и назначении пломб этой категории, а также выявление причин столь высокой их концентрации на Ярмарковой площади г. Глухова.

Все рассмотренные пломбы изготовлены из свинца в технике штамповки. Они имеют круглую форму, торцевые отверстия для пропускания проволоки или бечевки, простой или сложный профиль. Гурт гладкий. Оттиск пломбиратора несут на себе обе стороны пломб. Эти оттиски обычно имеют выпуклое изображение в виде аббревиатур «Моск.И.С.П.К.», «ПБ.И.С.П.К.», «М.В.С.П.К.», двуглавого орла и года с одной стороны и месяца опломбирования (для пломб до 1893 года) либо латинских цифр I–VIII (для более поздних по дате опломбирования пломб) с другой стороны. Хронологически подавляющее большинство пломб интендантских складских приемных комиссий из глуховских коллекций относится к 1876–1879 и 1893–1905 годам.

Чтобы правильно понимать предназначение этих пломб и производить анализ оттисков пломбиратора, обратимся к истории интендантства.

В 1864 году были проведены Великие

реформы в Военном ведомстве под руководством Д.А. Милютина, в результате которых были ликвидированы Провиантский и Комиссариатский департаменты, а вместо них создано Главное интендантское управление и проведена реформа всей системы интендантского обеспечения армии. Главное интендантское управление находилось в непосредственном ведении главного интенданта и занималось заготовкой, обеспечением и снабжением войск вещами, денежным, провиантским и фуражным довольствием.

Первоначально Главное интендантское управление состояло из 6-ти отделений. Первое отделение ведало заготовкой предметов обмундирования и снаряжения для войск и вещевого довольствия для военных госпиталей, а также перевозкой вещей, медикаментов и составлением отчетов по исполнению планов. Второе занималось отпуском предметов обмундирования и снаряжения в войска и вещевого довольствия в военные госпиталю, устройством неприкосновенных и чрезвычайных запасов для войск и госпиталей, распределением вещей для хранения по магазинам интендантских складов, учреждением новых и ликвидацией старых складов. Третье заготавливало и доставляло продовольствие и фураж для войск и военных госпиталей и составляло отчеты по исполнению планов. Четвертое ведало делами по военной части о чинах интендантского ведомства, рассмотрением претензий частных лиц. Пятое – по распорядительной бухгалтерии – составляло годовые сметы интендантского ведомства и сметы испрашения сверхсметных кредитов. Шестое отделение – по отчетной бухгалтерии – распределяло сметные суммы по окружным интендантствам, составляло и рассматривало отчеты по состоянию вещевых и продовольственных капиталов – общего и по всем окружным интендантским управлениям. В 1910 г. в состав Главного интендантского управления входило уже 9 отделений.

Функционально отделения были разделены следующим образом: I – по заготовлению и отпуску предметов обмундирования и снаряжения; II – по заготовлению и отпуску госпитальных, теплых годовых вещей и постельных принадлежностей; III – по провиантскому (приварочному и фуражному) довольствию; IV – по части судной и по взысканиям; V – по обозной части; VI – квартирное; VII – хозяйственное; VIII – по продовольственным запасам и техническим заведениям; IX – статистическое [2, 15]. Вещевым довольствием в Главном интендантском управлении занимались I, II и III отделения, в ведомстве которых находились вещевые склады. Назначение вещевых складов заключалось в приеме предметов вещевого довольствия, хранении и расходовании их. Приему подлежали предметы вещевого

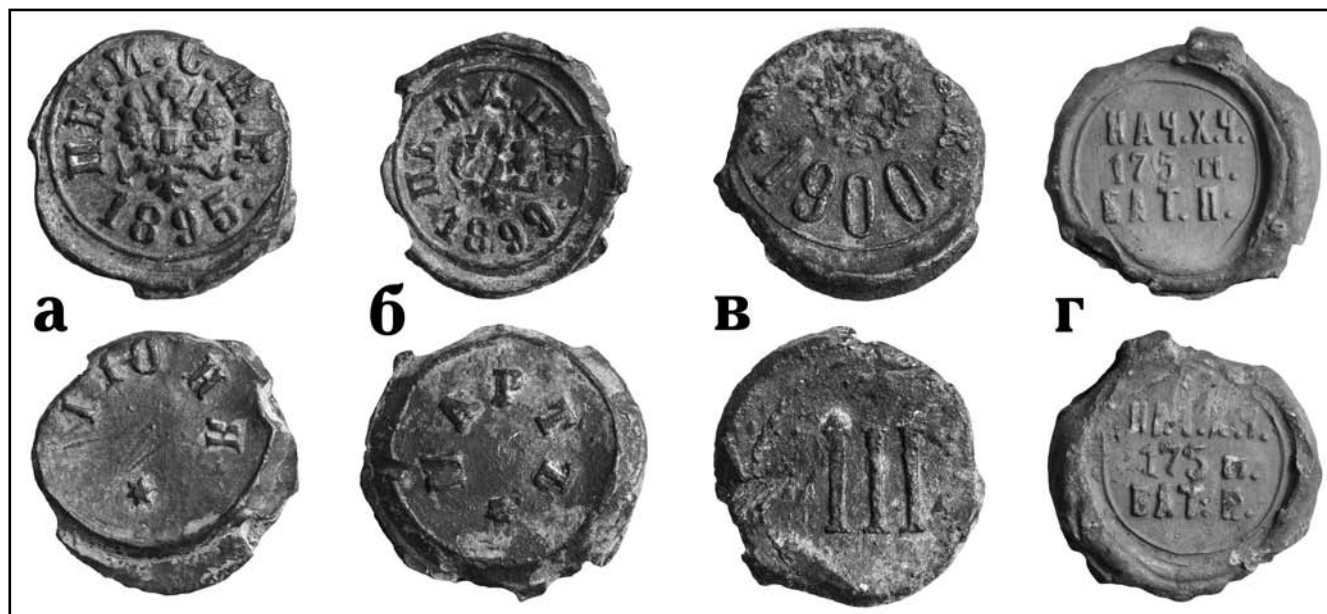

Рис. 1. а, б, в – пломбы интендантских складских приемных комиссий; г – пломба начальника хозяйственной части 175-го пехотного Батурина полка. Фото Ю. Москаленко

довольствия, освидетельствованные приемными комиссиями и отдельными приемщиками, предметы из обмундировальных мастерских и частей войск, предметы из других вещевых складов.

По вопросу приема предметов обмундирования и снаряжения существовали строгие правила, утверждаемые в Главном интендантском управлении. Для приема предметов вещевого довольствия учреждались интендантские и войсковые постоянные приемные комиссии. Интендантские приемные комиссии занимались приемом материалов, а также тех вещей, которые были изготовлены из материалов, не подвергшихся предварительному исследованию и потому требующих для определения качества технических и химических испытаний. Войсковые приемные комиссии ведали приемом готового обмундирования, обуви, белья, постельных принадлежностей, палаточного лагеря, госпитальных и других вещей. Интендантские приемные комиссии преимущественно располагались в пунктах нахождения вещевых складов. По состоянию на 1912 г. существовало 10 интендантских приемных комиссий: Варшавская, Двинская, Казанская, Киевская, Кременчугская, Московская, Петербургская, Симбирская, Тамбовская, и Тифлисская. Войсковые приемные комиссии учреждались главным начальником военных округов по представлению окружных интендантов и с согласия главного интенданта в тех пунктах, где это было необходимо.

Кроме постоянных приемных комиссий, могли учреждаться также и временные комиссии. Кроме того, для приема материалов вещей непосредственно на фабриках, заводах и в мастерских с разрешения главного интенданта из состава приемных комиссий могли быть командированы отдельные приемщики.

Войсковые приемные комиссии рассматривали готовые предметы только по качеству пошива и размерам. Но если при наружном осмотре вещей материалы, из которых они были изготовлены, оказывались явно непригодными для своего назначения, то комиссия не принимала вещи и сообщала о причине окружному интенданту. Тогда по распоряжению окружного интенданта назначалась согласительная комиссия. В случае разрешения недоразумения копия журнального постановления согласительной комиссии предоставлялась в Технический комитет Главного интендантского управления. Если же согласительная комиссия не могла урегулировать возникшие разногласия, то вопрос через окружного интенданта для окончательного решения переносился в Технический комитет Главного интендантского управления.

Прием материалов и вещей производился ежедневно, исключая воскресные и неприсутственные дни. На основании наружного осмотра и в результате технических испытаний партия вещевого довольствия должна была быть отнесена к одной из четырех категорий: 1) соответствует контрактным условиям и кондициям и допускается к приему; 2) хотя не совсем отвечает условиям и кондициям, но пригодна без ущерба для казны; 3) хотя и не вполне соответствует условиям и кондициям, но пригодна для своего назначения и может быть допущена к приему со скидкой с контрактной стоимости; 4) партия браковалась.

Хранению и расходованию в вещевых складах подлежали предметы вещевого довольствия, назначенные для текущего довольствия войск, и предметы, состоящие в запасах разного назначения [1].

В канун Первой мировой войны существовало 18 вещевых складов. Соответственно обороту

вещей, они делились на три разряда: высший, средний и низший.

1. Складов высшего разряда было 5 (в порядке их величины): Московский, Киевский, Иркутский, Петербургский и Двинский.

2. Складов среднего разряда – 7: Хабаровский, Кременчугский, Варшавский, Казанский, Тифлиссский, Ташкентский, Читинский.

3. Складов низшего разряда – 6: Воронежский, Омский, Тамбовский, Симбирский и Хорошевский склад неприкосновенных госпитальных запасов, а также Брест-Литовский склад госпитальных запасов для полевых подвижных и запасных госпиталей [1].

Исходя из всего вышесказанного, аббревиатуры «Моск.И.С.П.К.», «ПБ.И.С.П.К.», «М.В.С.П.К.» на оттисках пломб из глуховских коллекций следует читать как «Московская Интендантская Складская Приемная Комиссия», «Петербургская Интендантская Складская Приемная Комиссия» и «Московская Войсковая Складская Приемная Комиссия» соответственно. Латинские цифры на оборотной стороне обозначали номер отделения Главного интендантского управления. Наиболее многочисленные в глуховских коллекциях пломбы с маркировкой I, III и VIII отделений. Первое отделение ведало заготовкой предметов обмундирования и снаряжения, следовательно, маркировка «I» стояла на вещевом довольствии, которое войска ежегодно получали от интендантской службы. В него входили постельные принадлежности, белье нательное, носовые платки, утиральники, портянки. На каждого солдата ежегодно выделялось три рубахи, трое исподних брюк, три носовых платка, два утиральника и три пары портянок. Кроме того на каждого солдата выделялось одно одеяло, одна тюфячная и одна нижняя подушечные наволочки, три простыни и три верхних подушечных наволочки. Раз в несколько лет каждому бойцу выдавались мундир, суконные шаровары, шинель, фуражка, башлык, гимнастическая рубаха. К вещевому довольствию относились также вещевые и сухарные мешки, патронные сумки, пояса и погоны, все металлические вещи такие, как водоносные фляги, котелки и чарки, сёдла с принадлежностями, а также парадные головные уборы (кивера, каски и пр.). Из вещей, принадлежащих войсковым частям, – барабаны, рожки, трубы, музыкальные инструменты, свистки, обоз с упряжью и принадлежностью, церковные наметы [1]. На одних предметах вещевого довольствия ставились клейма Интендантских Складских Приемных Комиссий, а другие складывались в пачки по несколько штук и опечатывались пломбами I-го отделения той или иной Интендантской Складской Приемной Комиссии.

Третье отделение до Первой мировой войны ведало провиантским, приварочным и фуражным

довольствием, а восьмое отделение отвечало за продовольственные запасы, которые в некоторых случаях тоже опечатывались пломбами.

Каждая воинская часть имела склад неприкосновенного запаса и текущего довольствия, в который регулярно получала, согласно заявкам командиров, от интендантской службы определенное количество годовых, мундирных и амуниционных, бессрочных вещей и постельных принадлежностей, и вела учет их расходования.

Чтобы объяснить наибольшую концентрацию находок пломб интендантских складских приемных комиссий на месте бывшей Ярмарковой площади города Глухова, которая на протяжении многих десятилетий была центром оптовой и розничной торговли города и, как кажется, не имела никакого отношения к дислоцированным в городе воинским частям, обратимся к истории квартирования в Глухове 19-го Костромского пехотного полка и мест его размещения.

Указанный полк дислоцировался в Глухове с начала 1870-х годов вплоть до войны 1877–1878 годов, по окончании которой, 2 августа 1879 года, вновь вернулся в Глухов. Штаб полка, 1-й батальон (1, 2, 3 и 4 роты), 3-й батальон (9, 10, 11, 12 роты), учебная команда и музыкантская школа размещались в Глухове, 2-й и 4-й батальоны располагались в Кролевце и Шостке [3, 274]. Размещался полк в Глухове частично казарменно, частично был расквартирован по домам обывателей [3, 202]. Для всех нужд полка были задействованы дома, принадлежащие городу и арендованные у местных жителей.

Так для 1-ой роты использовались городской дом, купленный у Холопцова [6, 12], в котором размещалось 55 человек, и ротный двор, и принятый полком под казарму на 12 человек дом Надежды Павловны Тысяченковой [6, 4].

2-я рота в количестве 60 человек размещалась в принятом полком в качестве казармы для нижних чинов с ротным двором доме Егора Ивановича Фурсанова [6, 10] и частично в доме Михаила Васильевича Сидоренко [7, 12].

3-я рота размещалась в принятом полком на 107 человек с ротным двором городском доме, купленном в свое время у Куксина [7, 6].

4-я рота была расквартирована сразу по нескольким помещениям: 12 человек были размещены в доме Агафьи Быховцевой, 27 человек занимали дом Ивана Ревы, 19 человек размещались в доме Евдокии Семеновны Матвеевской, тут же располагался и один из ротных дворов. Основное число солдат 4-ой роты, 38 человек, помещались в доме Иуды Белобородова, а столовая и кухня к этому двору находились в городском доме, ранее принадлежавшем Куксину [6, 10].

9-я рота разместила 50 человек и ротный двор

в имении Михаила Васильевича Сидоренко, 51 человек был расселен по домам Арона Лучинского [6, 12], Орленко и Неровни [7, 42].

Для размещения 10-ой роты полком был принят городской дом, купленный у Редькина, в котором помещались 50 человек нижних чинов и ротный двор. Для дополнительного помещения к 10-ой роте полком на 40 человек был принят дом Лейбы Белобородова [7, 16].

Для 11-ой роты на 70 человек с ротным двором был принят дом Ивана Лушницкого [6, 10] и для дополнительного помещения на 22 человека – дом Ульяны Ивановны Месняевой [6, 12].

12-я рота в основном занимала 4 дома, принадлежавшие Григорию Федоровичу Федорченко [6, 12]. В них было казарменно размещено 102 человека. Оставшиеся 30 человек занимали дом Григория Антоновича Кишко [7, 16].

Казарма для нижних чинов учебной команды занимала городской дом на Шостенской улице со всеми при нем службами [6, 6], а штаб 19-го Костромского полка размещался в домах Ульяны Приходькиной и Марфы Шпунктовой [8, 16].

Под хозяйственные заведения штаба полка были отданы дома наследников Плешкова. В них размещались столовая сборной команды, полковая пекарня, швальня, лазареты для больных и околодочных, а также погреб для лазарета, лазаретная кладовая, покойницкая, лазаретный ледник, полковая баня, хлебопекарня и котловая. В этих же домах находилась музыкантская школа, а также склады неприкосновенного запаса оружия и сухарного запаса [6, 32]. В городском доме возле бани Литвинова располагались, отданные для использования полком, городская плотницкая и, вновь отстроенная, хлебопекарня [7, 6]. Еще одна плотницкая и пекарня, которые были в пользовании полка, размещались в принадлежавшем городу «Монастырском доме». В нем же размещались склад для провианта текущего довольствия, полковая гауптвахта и карцеры [6, 36]. Под хозяйственные заведения штаба полка также были отведены флигель из 2-х комнат, принадлежавший Беловскому, и дом мещанина Александра Васильевича Холопцева, в котором размещались оружейная мастерская, шорная, сапожницкая, конюшня и помещение в амбарах для срочного довольствия. Для полкового обоза был занят арендованный у купца Даниила Малченка сарай [6, 34]. Также полком использовались принадлежавшие городу следующие строения: расположенный по Путивльской дороге манеж [8, 2], 2 пороховых погреба с помещением для склада гильз, каменная пекарня на плацу и городская кузница [6, 14]. В помещении, нанятом у Н.И. Неплюева, располагался склад неприкосновенного запаса, принятого 19-м Костромским полком из бывшего № 111 запасного батальона [6, 36], а в корпусах каменных лавок на Ярмарковой площади,

принадлежавших городу и арендованных Пархоменко, было отведено помещение для склада неприкосновенного запаса и срочного довольствия полка [6, 36].

Таким образом, под нужды 19-го Костромского полка были отведены принадлежащие городу и арендованные у частных лиц помещения во всех частях города. На протяжении всех лет квартирования полка в Глухове перечень отведенных для его нужд помещений частично менялся, но в целом, из года в год, все хозяйственные службы и казармы оставались в тех же зданиях. Судя по всему, эта преемственность сохранилась и в бытность квартирования в Глухове 175-го Батурицкого полка, многие из хозяйственных заведений которого размещались всё в тех же помещениях.

Анализируя размещение 19-го Костромского полка в Глухове, видим, что среди помещений, отведенных под склады неприкосновенного и срочного довольствия, фигурирует складское помещение в городских лавках на Ярмарковой площади, что и объясняет наибольшую концентрацию находок пломб интендантских складских приемных комиссий на месте бывшей Ярмарковой площади города Глухова. Что касается пломб третьего отделения Главного интендантского управления, до Первой мировой войны ведавшего провиантским, приварочным и фуражным довольствием, и восьмого отделения, отвечавшего за продовольственные запасы, то находки этих пломб можно и в будущем прогнозировать в различных частях города, так как на основании Положения о провиантском, приварочном и фуражном довольствии войск, Высочайше утвержденном 31 июля 1871 года, выданный от Интендантского ведомства провиант, войска, при квартировании и довольствии на обывательских квартирах, передавали полностью обывателям, следовательно, он расходился по разным частям города [5, 60].

Предметом рассмотрения данного исследования являлись пломбы интендантских складских приемных комиссий. В ходе этой работы были освещены вопросы системы интендантского обеспечения армии и истории квартирования в Глухове 19-го Костромского пехотного полка и мест его размещения, позволившие открыть до сих пор неизвестные сведения в истории г. Глухова во второй половине XIX – начале XX вв.

Ссылки

1. Аранович А.В. Вещевое довольствие русской армии в годы первой мировой войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://armflot.ru/>.
2. Аранович А.В. Интендантство русской армии во второй половине XIX – начале XX века / В.А. Аранович // Военно-исторический журнал. – 2006. – № 10. – С. 15–17.
3. Богданович В. Краткая история 19-го пехотного Костромского полка с 1805 по 1900 г./ В. Богданович. – Житомир: Типография М.М. Катерберга, 1900. – 307 с.

4. Замлинский В.А. Специальные исторические дисциплины. / В.А. Замлинский. – К: Министерство образования Украины, 1992. – 328 с.

5. Положение о провиантском, приварочном и фуражном довольствии войск, Высочайше утвержденное 31-го Июля 1871 г. – СПб: Военная Типография, 1871. – 105 с.

6. Смета доходов и расходов по городу Глухову за 1890 год. – Чернигов: Типография Губернского Правления, 1890. – 109 с.

7. Смета доходов и расходов по городу Глухову на 1891 год. – Чернигов: Типография Губернского Правления, 1891. – 119 с.

8. Черниговские губернские ведомости. – Чернигов. – № 50. – 1889.

Мірошниченко О.М., Назарова В.В. Колекція plomb інтенданських складських приймальних комісії 1864–1914 рр. з м. Глухова

У статті представлений огляд та опис свинцевих plomb інтенданських складських приймальних комісії 1864–1914 рр., знайдених у Глухові, а також проведений аналіз їх відбитків, висвітлені питання системи інтенданського забезпечення армії та історії квартирування в Глухові 19-го Костромського піхотного полку і місць його розміщення, що дозволили відкрити досі невідомі відомості в історії м. Глухова у другій половині XIX століття.

Ключові слова: сфрагістика, свинцеві plombи, Глухів, Ярмаркова площа, інтенданські складські приймальні комісії, 19-й Костромський полк.

Miroshnychenko A.N., Nazarova V.V. Collection of seals from 19-20th centuries from Hlukhov as a historical source

This article provides an overview of lead seals 19-20th century which were found in Hlukhov, also it provides an analyze of prints of found seals which leads to better understanding of different institutions' activities, allows to trace down trade and economic Hlukhov's relations with different regions and allows to identify goods produced in Hlukhov and goods imported to the local market, and to identify producers of the imported goods.

Key words: sphragistics, lead seals, Hlukhov, Fair Square, trade.

10.03.2014 р.

УДК 177.72:94(477.52) «1914/1918»

Л.І. Рожкова

БЛАГОДІЙНІСТЬ В РОКИ ПЕРШОЇ СВІТОВОЇ ВІЙНИ (НА МАТЕРІАЛАХ СУМЩИНИ)

У статті досліджуються основні напрямки, форми та конкретні прояви благодійності в роки Першої світової війни на Сумщині. Проаналізовано взаємозв'язок між державною, громадською та приватною благодійністю; основні мотиви благодійності та зміни суспільних настроїв в роки війни.

Ключові слова: Перша світова війна, благодійність, земства, громадські організації, приватні благодійники.

Світова війна, що розпочалася 1914 р., стала не лише першим військовим конфліктом міжнародного масштабу, але і часом небаченого

соціального напруження та виснаження. Перед державою та суспільством постали невідкладні питання: спорядження та утримання воїнів, лікування величезної кількості поранених та покалічених, допомога сім'ям мобілізованих. Згодом до цих проблем додалися потоки біженців внаслідок зрушення з місць проживання мешканців прифронтових районів, масове сирітство та зубожіння. Розв'язання складного комплексу соціальних проблем потребувало спільних зусиль органів державної влади, громадськості, церкви.

Українські губернії стали прифронтовими районами Російської імперії. Територія Сумщини в період 1914–1918 рр. поділялася на повіти, що входили до складу Харківської, Полтавської, Чернігівської, Курської губерній, але ми будемо брати до уваги також інші регіони, на які поширювалась благодійна діяльність. На землях Сумщини квартирувалося декілька військових формувань, зокрема, в Сумах – Новгородський драгунський полк, що увійшов до складу 8-ої армії Південно-Західного фронту під командуванням генерала О. Брусилова.

Автор статті ставить за мету, спираючись на архівні документи та опубліковані праці, дослідити основні напрямки благодійної діяльності, а також форми та конкретні прояви благодійності; розкрити механізми взаємодії між державною, громадською та приватною благодійністю; з'ясувати мотиви, якими керувалися благодійники, а також зміни суспільних настроїв в умовах війни.

Джерельну базу статті склали документи, що зберігаються у Державному архіві Сумської області: журнали засідань Сумського повітового земського зібрання за 1914–1915 рр., які дають уявлення про масштаби та форми благодійної діяльності земства, а також про взаємодію між громадською та приватною благодійністю. Документи Конопотської чоловічої гімназії (Ф. 820), що належала до Київського навчального округу Міністерства народної освіти, містять різноманітний інформативний матеріал щодо допомоги педагогів та гімназистів пораненим воїнам та біженцям. Фонди місцевих органів державного управління та окремих установ (Ф. 1001, Ф. 954, Ф. 1064, Р–213) розкривають особливості благодійної діяльності на Сумщині. Матеріали друкованих видань, зокрема, газет «Южный край», «Известия Всероссийского Комитета для оказания помощи пострадавшим от военных действий», «Сумской вестник» доповнюють широку панораму благодійної діяльності та суспільних настроїв. У 1994 р. було відновлено випуск газети «Сумской голось» (видання під такою назвою виходило у 1905–1906 рр.). До 80-х роковин від початку Першої світової війни побачив світ тематичний номер газети (за редакцією І. Скворцова), який склався з публікацій «Сумского вестника» 1914–1917 рр., листів та щоденників сумчан – безпосередніх